Глава 304: Яблоко от яблони

Сяо Будиан потянул Линь Фэна за рукав и моргнул, глядя на него с таким жалким взглядом ребенка, будто его обижают, и он пришел за защитой родителей. Какой завораживающий взгляд.

Тем не менее, эта сцена для Ши Цзун Юэ и ко. выглядела мрачно и проблемно.

Когда пожилой ассасин в серой одежде сделал свой ход, они уже были на месте и стали свидетелями всего, что произошло: Великого Хаотичного Щита Ганга и того, как он заблокировал атаку, спасая жизнь Сяо Будиана.

Даже если бы они полностью пропустили эту часть, с их культивацией они могли сразу сказать, что Сяо Будиан на самом деле был совершенно цел и никоим образом не пострадал.

Он не получил ни внутренних травм, ни каких-либо других скрытых, не говоря уже о серьезных физических повреждениях. По факту он был чрезвычайно здоров, энергичен и достаточно жизнерадостен, чтобы еще очень-очень долго сеять хаос в этом мире…

Сяо Будиан был учеником Линь Фэна, поэтому Ши Цзун Юэ и ко. не могли просто начать упрекать его и сделать ему выговор. Они повернулись к Линь Фэну, надеясь, что мастер обуздает своего ученика и преподаст ему урок, чтобы тот перестал лгать и претворяться.

Линь Фэн выглядел обеспокоенно, он поставил Сяо Будиана перед собой и долгое время тщательно его изучал. Затем он сказал то, от чего Ши Цзун Юэ и ко. почувствовали шок и раздражение одновременно.

Он серьезно посмотрел на Ши Цзун Юэ и остальных. «У моего ученика и так тяжелая жизнь, он столкнулся с множеством проблем. Он чуть не погиб, когда был маленьким ребенком.»

«Но этот ребенок крепок и вынослив. Существует поговорка: Бог помогает тем, кто помогает себе сам. Он выжил несмотря ни на что.» Линь Фэн тяжело вздохнул, «Я наблюдал за тем, как Тянь Хао растет, пока он еще был маленьким ребенком. Я очень хорошо понимаю, насколько сложной была его жизнь.»

«Но независимо от того, сколько страданий и горя ему пришлось пережить, сердце и душа Тянь Хао оставались добрыми и сияющими, все еще являясь благословением для этого мира!»

Линь Фэн продолжил, «Этот ребенок распространяет свою любовь и тепло всему живому в этом мире, каждой частичке природы и каждой живой душе с бьющимся сердцем.»

«Оглядываясь на его трагичное детство, это действительно удивительно и замечательно, что он по-прежнему так оптимистично относится к этому миру.»

Он остановился, а на его лице появилось негодование, «И некоторые люди не могут позволить такому ребенку жить?»

«Сильно ранить этого двенадцатилетнего ребенка – это недопустимо!»

К этому моменту Ши Цзун Юэ и остальные уже с открытыми ртами уставились на Линь Фэна, переводя взгляд то на него, то на Сяо Будиана.

Святой Живой Радости внезапно моргнул и снова внимательно присмотрелся к Сяо Будиану.

«Может быть он получил внутреннюю травму, которую я не смог обнаружить? Нет, это вряд ли…»

Он уже хотел сказать Линь Фэну, что с его учеником все в порядке.

Ши Цзун Юэ наконец восстановился через довольно долгое время и приглушенно кашлянул. Он уже мог сказать, что Линь Фэн просто хотел воспользоваться шансом и срубить огромную сумму с Великой Империи Цинь.

При таком происшествии на заднем дворе Великой Империи Цинь, даже при том, что жертва не была ранена, Великой Цинь все еще придется предоставить компенсацию в качестве вежливости. А вот сумма была уже совсем другим вопросом.

Ши Цзун Юэ заговорил первым, «Мастер Линь, Великая Империя Цинь определенно компенсирует вам все, что произошло. Однако, я готов поклясться на своей жизни, а я прожил пять тысяч восемьсот лет, что ваш ученик совершенно не пострадал во время покушения!»

Сяо Будиана даже не поцарапали, не говоря уже о каких-либо травмах.

Ши Цзун Юэ жаловался про себя, «Что за чепуха. Во время покушения мы уже были на полпути. Если бы присутствовала какая-то реальная опасность, мы бы сами вмешались. Черт, ты бы сам это сделал. Так как его могли ранить?»

Линь Фэн посмотрел ему в глаза и ответил, «Когда я говорил, что он получил внешнюю травму?»

Азартный Святой рассмеялся и сказал, «Мастер Линь, у него также нет внутренних травм.»

Линь Фэн похлопал Сяо Будиана по голове. «Конечно я знаю это. Мой ученик совершенно здоров, и в плане физического состояния, и в плане культивации.»

Ши Цзун Юэ и ко. облегченно вздохнули. Так как он признавал этот факт, все становилось проще.

Линь Фэн неожиданно поменял тон и продолжил, «Но мой ученик получил психологическую травму!»

«Что?» Святой Живой Радости и Чжугэ Гуан застыли, а Ши Цзун Юэ нахмурился и ответил, «Пожалуйста, не шутите по этому поводу, мастер Линь.»

Линь Фэн стал выглядеть еще более серьезно. «Кто тут с вами шутит? Я уверен, что все знают его настоящий возраст.»

У Ши Цзун Юэ и ко. перехватило дыхание. Они прожили уже достаточно долго, чтобы успеть повидать все возможные виды гениев. Но прямо сейчас они чувствовали раздражение.

Сяо Будиану не было даже двенадцати, а он уже находился на начальной стадии Золотого Ядра!

Его культивация часто заставляла других упускать из виду его настоящий возраст. Если точнее, то люди скорее сознательно избегали этого вопроса, поскольку это не укладывалось в их мировоззрение. Просто знание того, что кто-то в таком юном возрасте обладает подобной культивацией, может довести множество практиков до самоубийства.

Линь Фэн понизил голос и сказал, «Он просто маленький ребенок, которому еще даже нет двенадцати. Как можно считать, что он обладает стрессоустойчивостью как у взрослых?»

«Он всего лишь ребенок, а уже столкнулся с ситуацией жизни и смерти. Его преследовали убийцы, и он едва спас свою жизнь. Как вы думаете, какое влияние это окажет на его психологическое состояние?» Линь Фэн продолжил, «Особенно с учетом того, что убийцы могут быть его кровными родственниками. Как вы думаете, как это подействует на его душу?»

«Такая психологическая травма – это очень серьезно, если ничего не сделать, чтобы исправить это и помочь ему восстановиться, это разрушит его жизнь.»

Ши Цзун Юэ и ко. могли только наблюдать за красноречивой и праведной речью Линь Фэна. Они снова стояли с разинутыми ртами и не могли ничего сказать.

Что до психологического состояния Сяо Будиана, то конечно они не верили этой чепухе. Насколько им было известно, Сяо Будиан привязался к Линь Фэну, но его жизнь совсем не походила на опыт привилегированного ребенка. Он уже пережил множество ситуаций между жизнью и смертью в ходе множества сложных событий.

Если бы его психологическое состояние ума было таким слабым, он бы уже умер сотни раз. Как он мог выжить до сих пор и продолжать погружать мир в хаос?

Однако слова Линь Фэна, казалось, предполагали, что вдохновителем этого злого плана была Семья Ши. Ши Цзун Юэ с остальными не могли игнорировать его намеки.

Если все так и продолжится, то Семья Ши будет объявлена как главный преступник и руководитель покушения, Великая Цинь не сможет притвориться, что тут ничего не произошло. В результате их отношения с Семьей Ши только станут более напряженными.

В четырех великих семьях Великой Империи Цинь, кроме относительно более плотных взаимоотношений между Семье Хо и Королевской Семьей, у остальных трех семей были конфликты друг с другом. Тем не менее, они обычно сдерживались и прогрессировали вместе. Если Великая Империя Цинь начнет вражду с Семье Ши, скорее всего, другие две семьи тоже будут в это втянуты.

В такой ситуации внешнее давление со стороны Империи Чжоу будет становиться все сильнее и сильнее. В таких обстоятельствах любой внутренний конфликт в Империи Чжоу был бы крайне неуместен.

По этой причине, Ши Цзун Юэ и ко. хотели решить эту проблему как можно тише, и поэтому хотели свалить вину на своего неприятеля, Великую Империю Чжоу.

Три великих культиватора стадии Бессмертной Души погрузились в размышления, в то время как Сяо Будиан выглядел еще более жалко и спрятался за Линь Фэном. Он обнял его и тихо спросил, «Мастер, мне страшно. Можем мы вернуться на гору Юй Цзин?»

У Ши Цзун Юэ и остальных лица уже перекосило. Они переводили взгляд то на Линь Фэна, то на Сяо Будиана и обратно. Совокупный жизненный опыт этих трех великих практиков составлял более десяти тысяч лет, но сейчас внезапно оказалось, что им нечего сказать.

«Яблоко от яблони!» Ши Цзун Юэ тяжело вздохнул и покачал головой, обратившись к Линь Фэну. «Мастер Линь, способности вашего ученика действительно впечатляют. Мне больше нечего сказать.»

Как Линь Фэн мог не заметить сарказм в его словах?

Однако он просто усмехнулся и ответил, «Конечно. Это естественно, что мой ученик во всех отношениях похож на меня.»

Линь Фэн посмотрел на Ши Цзун Юэ со слабой улыбкой на лице.

«Во всех отношениях…» Ши Цзун Юэ снова был застигнут врасплох, он медленно кивнул, но ничего больше не сказал. Он бросил взгляд на Святого Живой Расти и отвернулся.

Тот сухо кашлянул и посмотрел на Линь Фэна. «Как скажите. Говорите Мастер Линь, как мы можем помочь вашему ученику исправить психологическую травму?»

Святой Живой Радости произносил последние два слова по слогам с паузами. Он будто хотел живьем сожрать слова «психологическая травма».

То, что он еще держал себя в руках уже само по себе было чудом.

Линь Фэн взглянул на Святого Живой Радости и недовольно ответил, «Вы трое думаете, что я пытаюсь вас шантажировать и что-то вымогаю? Мне кажется вы смотрите на меня с высока.»

Он снова потрепал Сяо Будиана по голове и сказал, «Что ты хочешь от них?»

Святой Живой Радости снова застыл. Судя по словам Линь Фэна, он хотел отдать право выбрать компенсацию Сяо Будиану, и позволить тому решать. Для мастера делать подобные вещи – действительно впечатляюще.

Святой Живой Радости медленно кивнул головой, а Ши Цзун Юэ повернулся обратно. Кажется, сейчас он выглядел немного более расслабленным, хотя все равно тяжело вздохнул. «Ничего страшного. Скажи мне дитя, что ты хочешь? Если это что-то, что принадлежит Великой Империи Цинь, оно будет твоим.»

Хотя он так говорил, если бы просьба Сяо Будиана была чем-то возмутительным, в духе магического сокровища, то он бы просто притворился, что ничего не слышал.

Тем не менее, похоже Сяо Будиан не имел таких намерений. Он просто смотрел на Ши Цзун Юэ и других старейшин стадии Бессмертной Души, как маленький раненный щеночек.

Святой Живой Радости посмотрел на Сяо Будиана и дружелюбно сказал, «Скажи нам, что ты хочешь?»

Хватит претворяться, ты маленький ублюдок! Мы уже согласились на компенсацию, так что давай сделаем это быстро!

Сяо Будиан решил прощупать почву и сделал первый запрос. «Я хочу Пурпурно-Золотой Ветер. Можно?»

«Фух, ничего особенного. По крайней мере, этот ребенок понимает, что такое сдержанность.» Подумал про себя Святой Живой Радости, когда встретился с жаждущим взглядом Сяо Будиана и сверкнул улыбкой, «Конечно, без проблем.»

Сяо Будиан улыбнулся и прошептал свою вторую просьбу. «Тогда… Тогда можно мне еще кусочек Громового Кристалла?»

В его больших глазах появился оттенок смущения, будто он понимал, что жадничает.

«Громовые Кристаллы? Нет проблем.» Ответил Святой Живой Радости прежде чем подумал про себя, «Это тоже не редкость и не экзотика. Кажется, что в конце концов этот ребенок довольно чист и невинен. Он попросил только такую небольшую сумму и уже чувствует смущение.»

Если бы это было единственное, что Великая Империя Цинь дала в качестве компенсации, это скорее выглядело как скупость с их стороны. Святой Живой Радости обменялся взглядами с Ши Цзун Юэ и сказал, «Если хочешь что-то еще, просто скажи нам сейчас. Я могу гарантировать, что ты получишь все желаемое из того, что тебе подходит.»

Услышав это, Сяо Будиан хихикнул и ответил, «Благодарю, господин. Тогда… Тогда я сейчас все перечислю…»

http://tl.rulate.ru/book/12262/600749